

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343.7

Бабичев Данил Динарович

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

danilbabichef75@gmail.com

Babichev Danil

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЦИФРОВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается дискуссионный вопрос, касающийся определения природы криптовалюты как предмета преступлений главы 21 УК РФ. Так, ни в российской доктрине уголовного права, ни в правоприменительной практике на сегодняшний день не выработано единой позиции относительно признания криптовалюты предметом преступлений против собственности. Важность данной работе придает анализ материалов судебной практики, на основе которой автор аргументированно высказывает свое мнения по поднятой проблеме.

Ключевые слова: цифровая собственность, цифровизация, криптовалюта, биткоин, правовое регулирование, доктрина, уголовное право.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF DIGITAL PROPERTY

Annotation: the article discusses the discussion regarding the definition of the nature of cryptocurrency as a crime in chapter 21 of the Criminal Code. Thus, neither Russian criminal law doctrine nor law enforcement practice has developed a uniform position on the recognition of cryptocurrency as a crime against property. The importance attached to this work is attached to the analysis of case law, on the basis of which the author gives his reasoned opinion on the issue raised.

Key words: digital property, digitalization, cryptocurrency, bitcoin, legal regulation, doctrine, criminal law.

В эпоху информационного прогресса законодательство испытывает потребность в нововведениях, в толковании тех или иных процессах, связанных с цифровизацией. И активное внедрение цифровых технологий не могло обойти стороной право собственности. Всем известно, что такое собственность, услышав это слово, каждому приходит на ум какой-либо объект материального мира, например, дом, автомобиль, иное имущество, но возвращаясь к процессу цифровизации наше представление о собственности может меняться. Этот процесс обусловлен тем, что появляется новая площадка для возникновения права собственности, а именно виртуальная. К привычным для всех объектам материального мира прибавляется цифровая собственность. И тут возникает множество правовых вопросов, связанных с толкованием, пониманием и охраной цифровой собственности, на которые государство в данной ситуации не в силах ответить. Рассмотрим названные вопросы на примере криптовалюты. Еще в 2008 году группой лиц или неустановленным лицом под псевдонимом Сатоши Накамото был разработан протокол блокчейн и опубликована статья под названием «Биткоин: пиринговая электронная платежная система». Ценность протокола состоит в том, что ее автор сумел решить проблему двойной оплаты, над которой работали в течение нескольких десятилетий многие математики и

программисты. Решение этой проблемы позволило контрагентам обмениваться активами без обращения к третьей стороне [1, с. 2].

Разновидности криптовалют составляют десятки тысяч, но как и в России, так и за рубежом до сих пор нет достаточного правового регулирования криптовалют, что является большой проблемой. Не смотря на отсутствие правового регулирования, правоохранительные органы и органы судебной власти России все же обращают свое внимание на данный феномен, в первую очередь, как на предмет преступного посягательства. Например, криптовалюта — отличный предмет для совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве обоснования мы можем сослаться на п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», в котором прямо сказано, что в вышеназванных статьях предметом могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, то есть криптовалюты [2]. 15 мая 2018 г. Девятый арбитражный апелляционный суд своим постановлением впервые и первым отнес криптовалюту к иному имуществу [3]. Что вполне объяснимо, учитывая тот факт, что перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, является открытым. Отнесение криптовалюты к объекту гражданско-правового регулирования подразумевает под собой наличие у нее определенной имущественной ценности, а это дает нам право предполагать, что криптовалюта может быть предметом преступного посягательства против собственности, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации. Гражданско-правовое наполнение криптовалюты как имущества позволяет рассматривать его как объект уголовно-правовой охраны. Имущество — собирательное понятие, которая включает в

себя не только объекты гражданских прав в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, но также и имущественные права и обязанности. Данная формулировка позволяет привлекать к ответственности преступников за хищение нематериальных благ, в том числе не только безналичных денежных средств, но и криптовалют [4, с. 82-86].

Обращаясь к научным работам можно выделить следующую тенденцию борьбы с преступлениями против криптовалют. Предлагается органам государственной власти вести единую базу или же реестр субъектов, осуществляющих транзакции криптовалют, эта превентивная мера позволит отслеживать подозрительные операции и оперативно реагировать на них. Контроль со стороны государства в регулировании действий с криптовалютами позволяет в первую очередь снизить преступления, связанные с ней, а также защитить имущественные права и интересы собственников криптовалют, что является главной целью государства в этой области. Также признание предметом преступления криптовалюты и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации для предоставления уголовно-правовой охраны всем видам имущества различной формы позволило бы рассматривать их как предмет самых разнообразных преступлений [5, с. 44-49].

Таким образом, на основе всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что цифровая собственность набирает обороты, квалификация преступлений, связанных с ней, становится все сложнее. Стремительное развитие информационного общества приводит к появлению все новых видов цифровых валют, одной из которых является криптовалюта. Вместе с тем, данные цифровые объекты стали подвергаться различным посягательствам со стороны третьих лиц, что вызывает необходимость обеспечения их уголовно-правовой охраны. Государство в лице органов государственной власти: судов, правоохранительных органов воспринимает криптовалюту как потенциальный объект уголовно-правовой охраны, к которому нужно относиться тщательно и внимательно, ведь

природа и сущность данного объекта требуют дополнительного изучения и толкования. А их деятельность в области охраны криптовалюты как цифровой собственности требует реформирования, ведь в силу скоротечного развития технологий, цифровых процессов, появляется потребность в гибкости законодательства по поводу феномена под названием криптовалюта.

Список литературы:

1. Манахов В. А. Пиринговая электронная платежная система — биткоин // Инновация в науке. 2019. № 6. С. 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем". В данном виде документ опубликован не был. Доступ из системы КонсультантПлюс.
3. РИА Новости [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20180507/1520056481>
4. Игнатенко Е. А. Криптовалюта: некоторые аспекты уголовно-правовой охраны // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3. С. 82-86.
5. Борануков М. Х. Криптовалюта как предмет преступных посягательств против собственности (с примерами из судебной практики) // Научный портал МВД России. 2023. № 2 (62). С. 44-49.